Колдовские
МИРЫ

Колдовские миры

Дарья Ратникова

Я стану твоим рыцарем

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р25

Иллюстрация на переплете *Е. Сова*

Ратникова, Дарья Владимировна.
Р25 Я стану твоим рыцарем / Дарья Ратникова. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-215942-8

Накануне дядиной смерти Джейн встречает профессора Ритара, Читающего Души. Он груб и отвратителен, и она надеется больше никогда не увидеть его. Но эта встреча лишь запустила цепочку событий. И теперь Джейн предстоит обучаться у него. Возможно, только он знает, как вернуть ей потерянные воспоминания, а с ними и нечто большее.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215942-8

© Ратникова Д., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

— Воровка! Вот она! Держите воровку! — кричала, надрываясь, полная женщина в накрахмаленном переднике.

— Но я ничего не воровала. Это ошибка! — Джейн в ужасе смотрела на чужой кошелёк, который держала в руках.

Она его не брала, точно! Правда, и вспомнить не могла, как он очутился у неё. Она ехала в имение дяди, в столицу, после получения письма. Вышла из экипажа, отпустила его заранее и решила немного прогуляться. И вот...

К ней уже спешили стражники.

— Где воровка?

— Вот, вот она! Она украла у меня кошелёк. А выглядит как порядочная женщина. — Толстушка презрительно посмотрела в её сторону и сплюнула.

— Простите, но я не виновата. — Она умоляюще посмотрела на людей, что собрались возле неё полукругом. Все они глядели осуждающе. Но

не могли же они не видеть, что она не брала этот несчастный кошелёк, в конце-то концов!

— Виновата, не виновата... В участке разберутся.

Стражники заломили ей руки за спину и хотели уже вести за собой, когда толпа вдруг молча расступилась.

— Что здесь произошло? — Вкрадчивый бархатный голос прозвучал в наступившей тишине неожиданно громко.

Джейн обернулась.

Перед ней стоял мужчина средних лет. Высокий, черноволосый, в чёрном сюртуке и с отталкивающими хищными чертами лица. На бледном лице ярко выделялись тёмные, почти чёрные глаза, а резко очерченные губы, острые скулы и цепкий пронизывающий взгляд дополняли картину.

Вот теперь ей стало страшно. Захотелось спрятаться, да так, чтобы он, кто бы это ни был, не нашёл её.

— Как хорошо, что вы пришли, господин профессор! — зачастили стражники. — Вот эту женщину обвиняют в воровстве. А она говорит, что не совершала такого.

— Что ж...

Мужчина посмотрел на Джейн долгим взглядом. У неё перехватило дыхание, словно из груди вдруг выбило воздух.

— Я разберусь сам. Вы свободны.

— Но, господин профессор...

— Есть какие-то возражения?

— Нет-нет. Конечно, нет. — Стражники откланялись и едва ли не бегом бросились прочь от них.

И тут Джейн поняла, что окружавшей её толпы тоже нет. Куда они все подевались и что за человек сейчас стоит перед ней?

— Пойдёшь со мной! — он повернулся к ней.

— Куда? — Запоздалый страх вернулся снова.

Но он не ответил. Джейн била дрожь. Боже, в незнакомом городе, одна, без сопровождения, и сейчас она идёт к незнакомому мужчине! Уж лучше бы её забрали стражники!

Видя, что она стоит на месте, он просто бесцеремонно схватил её за руку и потащил за собой. Джейн вяло перебирала ногами, семеня следом.

Они шли не так долго. Всего с четверть часа, и они оказались у высокого мрачного дома под стать своему хозяину. Профессор открыл калитку, потом дверь в дом. А когда Джейн оказалась внутри, то почувствовала: всё. Для неё нет больше пути назад.

Мужчина захлопнул дверь и повернулся к ней. И снова этот цепкий пронизывающий взгляд.

— Итак, госпожа...

— Фелина, — машинально ответила она.

— Итак, госпожа Фелина, вы утверждаете, что ничего не воровали?

— Да. — Джейн кивнула. От страха её мутило.

— Что ж, сейчас я это проверю! Но если вы мне солгали, лучше признаться сразу, потому что потом будет поздно.

Его голос напоминал ей оживший бархат. Так, наверное, удав зачаровывает своих жертв, чтобы съесть.

— Мне не в чем признаваться, — едва выговорила она, поражаясь тому, каким слабым и дрожащим показался ей собственный голос.

Он шагнул к ней. Джейн отскочила назад и упёрлась в стену. Мужчина схватил её за руку — цепко, так, что не вырваться, — а вторую руку положил на плечо.

Она дёрнулась, но тут же услышала:

— Перестаньте дёргаться. Иначе я за себя не ручаюсь. Я бережному обращению с девушками не обучен.

Джейн закусила губу и выдохнула. И тут же словно провалилась в какой-то омут. Стены вдруг начали быстро вращаться. Перед глазами всё поплыло. Она моргнула, а когда открыла глаза, оказалась в коридоре. Но вовсе не в том, в который её затащили.

Перед ней был длинный серый коридор. Конец его тонул в таком же сером тумане. Она никогда такого не видела. А по обе стороны — двери.

Джейн постояла немного, но ничего не происходило, и тогда она двинулась вперёд. Медленно, очень медленно, дёргая зачем-то за ручки дверей. Тело словно не принадлежало ей, как бывает во сне. Хочешь бежать — и не можешь, хочешь идти — и стоишь на месте. Оживший ночной кошмар.

А потом впереди словно из ниоткуда появился свет. Совсем близко оказалась приоткрытая дверь. Она вошла внутрь и увидела того мужчину, который так бесцеремонно с ней обошёлся. Те же чёрные волосы теперь спутанными прядями спадали на глаза. А ещё он был намного моложе, едва ли не подросток. Худой, похожий на жердь.

Она определённо видела его где-то раньше, таким подростком. Попыталась вспомнить, но, как всегда при этом, от боли начала раскалываться голова.

Подросток прижимал к груди немолодую уже женщину. Её одежда была покрыта пылью, смешанной с кровью. Он раскачивался и шептал как заклинание, повторяя одно и то же сотни раз:

— Мама, пожалуйста! Мама!

И вдруг её словно выдернуло назад. Дверь захлопнулась у неё перед носом. Коридор стал уменьшаться, перед глазами всё завертелось. Миг — и Джейн снова пришла в себя. Она стояла у стены в чужом доме, а напротив неё — этот мужчина.

— Ты что себе позволяешь?! — прошипел он, до боли стиснув её руку.

— Вы о чём? — Джейн затрясло от страха. Что это только что было? Куда она провалилась?

Рука невольно потянулась к шее. Там, под платьем, был спрятан небольшой медальон. Па-

мять о родителях. Она всегда теребила его, когда волновалась.

Мужчина молчал. Джейн подняла голову и успела заметить, что он с таким изумлением смотрит на её руку, что даже ей стало интересно: что он там такое нашёл?

Она сморгнула. Да нет, снова ледяной взгляд. Ей, наверное, показалось.

— Вы невиновны. Надеюсь, у вас хватит ума больше не лезть куда не следует, — наконец произнёс он. Отпустил её руку и отвернулся.

— Да кто вы такой вообще! Как вы смеете?! — выдохнула Джейн. Теперь, когда этот мужчина подтвердил её невиновность, у неё словно гора с плеч упала.

— Я — Тобиас Ритар, Читающий Души и профессор королевского университета.

А, Читающий Души. Всё ясно. Жалко, он раньше не объяснил ей про свой дар. Хотя она правда не думала, что они настолько несносны.

— Я свободна, профессор Ритар? — спросила она раздражённо.

— Разумеется. И надеюсь вас больше никогда не увидеть, госпожа Фелина.

— И вам приятно оставаться, профессор. — Джейн в несколько шагов преодолела расстояние до двери, открыла её и хлопнула, наверное, так, что слышно было во всём городе. Чтоб ему пусто было!

Глава 1

Тобиас

Маленькая девочка идёт по тёмной улице одна. Ей страшно. Красивое дорогое платье всё в пыли, а атласные туфельки покрыты грязью. Она плачет, вытирая слёзы рукой. Он наблюдает за ней из дома, сидя на кровати и поджав ноги. Тот краткий миг тишины. Когда пьяный отец уснул, а мама ушла к Бёртонам помогать.

Девочка почти поравнялась с окном. Она явно из богатой семьи. Вот сейчас можно сказать ей что-нибудь обидное, отомстить за то, как ОНИ обзывают его. Но он почему-то молчит и не отрываясь смотрит на неё.

Вдруг девочка останавливается, поднимает глаза и видит его.

— Ты кто? — задаёт она такой странный вопрос.

— Я — Тобиас.

— Очень приятно, Тобиас. — Ей страшно и холодно, она сильно дрожит, но, увидев его, из по-

следних сил сдерживает слёзы. И это почему-то трогает его. — Я — Кэтрин, — отвечает она. — Я потерялась. Не мог бы ты помочь мне найти дорогу домой?

Она — аристократка до мозга костей. Он должен ненавидеть её, но почему-то не может.

— Я сейчас. — Он взбирается на подоконник, потом спрыгивает на улицу перед ней. — Пойдём. И попытайся рассказать мне, где живёшь.

— Хорошо. — Она серьёзно кивает и как зачарованная смотрит на него своими большими глазами.

И начинает рассказывать. Он, хоть и не ходит в школу, понимает, что речь идёт о Сайн-стрит, не совсем дурак. Это самая большая и богатая улица их захудалого городка.

— Я знаю, где это, — говорит он отрывисто и резко, поправляя непослушные волосы, свисающие на лицо.

— Как замечательно! Я буду тебе очень признательна! — произносит она как взрослая и совсем по-взрослому смотрит на него.

И он теряется и отвечает неожиданно грубо:

— Я — нищеброд и не понимаю таких речей.

— Мне не нравится это слово. Лучше я буду звать тебя Тобиасом, — не реагирует она на его грубость.

И злость словно сама испаряется.

Они доходят до Сайн-стрит.

— Дальше найдёшь дорогу?

— Да, вот мой дом. — И она указывает на самый большой и шикарный особняк на улице, от которого к ним уже спешат люди. Он отступает в тень. — Тобиас!

— Да? — Он оборачивается.

— Где ты живёшь? Я хочу прийти к тебе в гости. — Надменное лицо, поджатые губы. Аристократка.

— Какое тебе дело до меня, богачка? — шипит он и быстро уходит.

Тобиас вскочил, хватая воздух ртом. Проклятье! Он что, заснул в кресле в своём кабинете? Похоже, бессонница и ночные кошмары стали единственным смыслом в его жизни. Как и у всех Читающих Души. Или ему достался свой персональный ад? Он усмехнулся, зная ответ, и подбросил яблоневые поленья в камин.

Раздался стук в дверь.

— Входите! — Тобиас расслабленно развалился в кресле.

Дверь распахнулась, и в неё бочком вошёл директор.

— Тобиас, мой друг, я так и не услышал от вас ответа.

— Вы просто не захотели его слышать, господин директор. — Он поднял голову и посмотрел на него. Директор стушевался и опустил глаза.

Как будто он может убить взглядом. — Я предпочитаю всё-таки жить у себя дома, чем в вашем клубке змей. — Тобиас не отказал себе в удовольствии позлить Стефферсона.

— Но у вас слишком мало лекций. Да и от тех, что есть, отказываются ради факультативов по другим предметам. А ведь Читающие Души без обучения — это... это ужасно! — выговорил наконец-то директор.

Ну-ну. Можно подумать в этот университет поступают талантливые Читающие, которые когда-нибудь сумеют прочитать больше нескольких родственников за всю свою жизнь.

— Можете же вы быть к студентам поснисходительней!

Голос директора звучал умоляюще, но Тобиас остался равнодушен к его мольбам.

— Чего ради? — Он не сдержал усмешку. — Почему из-за группки оболтусов я должен отказываться от своих принципов?

— Вы ведь знаете, у многих из них есть богатые покровители. — Директор виновато улыбнулся. — Они уже не первый год требуют вашего увольнения.

— Ну так в чём же дело? Удовлетворите это требование. А теперь извините, господин Стефферсон, мне некогда.

Тобиас встал, показывая, что аудиенция окончена, и Стефферсон покинул его кабинет.

Директор не уволит его. Кишка тонка. А если уволит... Что ж, ему давно предлагали место королевского дознавателя. Всё лучше, чем учить бестолковых студентов. Всё равно все они виновны, даже невиновные. Всё равно у них в головах есть целый ряд тайных комнат с мерзкими воспоминаниями. Мерзкими.

Тобиас встал и подошёл к камину. Огонь создавал причудливые узоры. Он видел в них грязные улицы своего детства. У каждого Читающего свой персональный ад и свои тайные комнаты. И так будет всегда.

В окно билась птица. Видимо, пыталась найти прибежище.

— Пошла вон, — мстительно произнёс Тобиас и задёрнул шторы.

Джейн

Уже три дня, как она гостила у дяди в имении. Он был серьёзно болен, а поскольку близких родственников у него не было, Джейн оставалась его единственной наследницей.

После того страшного происшествия на улице, которое она постаралась побыстрее выкинуть из головы, с Джейн больше не произошло ничего необычного. Она сидела в кресле у окна с книжкой в руке и зевала. Столица оказалась скучна до невозможности. Может, всё дело в том, что она